ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ И СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА, ИЛИ НА ПУТИ К ЕДИНОМУ ПОНЯТИЙНОМУ АППАРАТУ

ГАЙДАЕНКО ШЕР Наталья Ивановна, заместитель руководителя центра содействия медиации и альтернативным способам разрешения споров, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, старший юрист филиала швейцарской юридической компании «Секретан Троянов Шер С. А.», кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: natalia.gaidaenko@sts-law.ru

Статья подготовлена по итогам 68-й сессии Рабочей группы II Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). На этой сессии в основном завершилась работа над английскими версиями Конвенции о международных медиативных соглашениях и новой, переработанной редакции Типового закона о международных коммерческих согласительных процедурах. Впервые в практике ЮНСИТРАЛ работа шла одновременно над двумя документами, что демонстрирует качественно новый подход к унификации права. Работа завершена лишь в целом, поскольку еще предстоит решить задачу составления аутентичных текстов на разных языках, с тем чтобы обеспечить единообразное понимание и применение текстов в разных правовых системах. Несмотря на стремление Рабочей группы избегать применения терминов и оборотов, наделенных вполне определенной правовой нагрузкой в разных юрисдикциях (что могло бы привести к разительным отличиям в восприятии, понимании и применении документов), полностью избежать вопросов, связанных с формулировкой положений документов, не удалось. В статье сопоставляются положения международного документа и недавно опубликованных российских законопроектов по тематике урегулирования споров, формулируются выводы о необходимости унификации терминологии, что не только позволит достичь единообразного понимания ряда правовых категорий, но и упростит имплементацию типовых законодательных положений об исполнении международных медиативных соглашений в отечественное законодательство, создание двусторонних и выработку многосторонних договоров по этой тематике, а также в перспективе облегчит присоединение России к Конвенции о международных медиативных соглашениях.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, согласительные процедуры, примирительные процедуры, примирение, Конвенция, ЮНСИТРАЛ.

CONCILIATION AND MEDIATION: DIFFICULTIES IN TRANSLATING, OR ON THE WAY TO THE UNIFIED TERMINOLOGY

N. I. GAIDAENKO SCHAEER, deputy head of the Center of promotion of mediation and alternative dispute resolution, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, senior lawyer of the Swiss law firm "Secretan Troyanov Schaer S. A.", candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: natalia.gaidaenko@sts-law.ru

The article is written upon the results of the 68th Session of UNCITRAL Working Group II, where basic agreement was reached on the English versions of the two documents — the Convention on international mediation agreements and the amended version of the Model law on international commercial conciliation. It was for the first time that both texts were drafted simultaneously, showing the new approach to unification of law. It deals with the basic consent on the text in English, the task of drafting authentic texts in other languages allowing to ensure uniform understanding and application of both texts is still to be performed. Despite of the fact that the Working group strived to avoid using the terms and expressions having established legal meaning in different jurisdictions, which could lead to drastic differences in perception, understanding and implementation of the documents, it could not completely avoid questions related to wording. It derives from the comparison of provisions of the recently published Russian draft laws on settlement of disputes with the provisions of international legislative texts that terminology used in them must be unified, such unification allowing to reach uniform understanding of a number of legal notions and to simplify implementation of model legislative

provisions on the enforcement of mediated settlement agreement into the national laws, create bi- and multilateral agreements on the subject and simplify the accession of the country to the convention on international mediated settlement agreements in future.

Keywords: mediation, mediated settlement agreement, conciliation, Convention, UNCITRAL.

DOI: 10.12737/art.2018.3.19

В год 60-летия самого успешного документа, выработанного ЮНСИТРАЛ — Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция 1958 г.), насчитывающей на данный момент 157 участников¹, — завершается работа над «Второй Нью-Йоркской конвенцией» — универсальным документом об исполнении международных коммерческих медиативных соглашений. Кроме текста Конвенции, получившей предварительно название «Конвенция о международных медиативных соглашениях» (далее — Конвенция), доработан Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре, который, как ожидается, в новой редакции получит название «Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных медиативных соглашениях» (далее — Типовой закон).

Впервые работа над текстами Конвенции и Типового закона шла одновременно. Напомним, что работа над основополагающими документами в сфере международного торгового арбитража шла в ином порядке: Нью-Йоркская конвенция 1958 г. была разработана первой, и лишь в 1985 г. появился Типовой закон о международном торговом арбитраже². Такой разрыв обусловлен в том числе и тем, что требовалось время для выработки единообразного подхода к терминологии в государствах, присоединившихся к Конвенции. Поскольку Конвенция «опередела» Закон, в ней не затрагивается вопрос приведения в исполнение арбитражных соглашений и не урегулирован порядок исполнения решений международного арбитража. В связи с этим в год 50-летия Нью-Йоркской конвенции 1958 г. появились предложения модернизировать ее и разработать дополнительную конвенцию о приведении в исполнение арбитражных соглашений и решений арбитража³. Унифика-

ция положений о международных коммерческих согласительных процедурах началась с Типового закона⁴. В нем также отсутствовал раздел об исполнении международных коммерческих соглашений об урегулировании спора, достигнутых в результате таких процедур⁵, не были сформулированы единые основания для отказа в приведении этих соглашений в исполнение. Возможно, это явилось одной из причин непопулярности Типового закона, который приняли за образец законодатели только 16 государств. Поэтому работа одновременно над текстами Конвенции и новой редакцией Типового закона знаменует собой новый, современный подход к унификации законодательных положений в сфере международного коммерческого оборота, поскольку позволяет одновременно позаботиться о полноте регулирования — от признания соглашений о проведении процедуры медиации до порядка исполнения медиативных соглашений, договориться о формировании единой терминологии, которая будет введена в национальное законодательство государств, ориентирующихся на типовые законодательные положения, создав предпосылки для последующего присоединения к Конвенции, и обеспечить единообразие подходов к применению положений Конвенции на национальном уровне. Динамика развития международных экономических связей, потребность в скорейшем достижении единообразного понимания и применения процедур исполнения международных медиативных соглашений диктует новые правила оптимизации процесса унификации законодательства и способствует модернизации

О признании арбитражных соглашений см. также: *Лебедев С. Н.* Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / сост. А. И. Муранов. М., 2009. С. 222.

⁴ См.: Официальный сайт Комиссии ООН по праву международной торговли. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

⁵ Статья 14 Типового закона оставляла порядок приведения таких соглашений в исполнение на усмотрение национальных законодателей, хотя уже в тот момент отмечалось, что режим ускоренного приведения в исполнение может повысить привлекательность согласительной процедуры (Комментарий к ст. 14 Типового закона, № 87). Официальный сайт Комиссии ООН по праву международной торговли. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

¹ См.: Официальный сайт Комиссии ООН по праву международной торговли. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html (дата обращения: 26.02.2018).

² См.: Официальный сайт Комиссии ООН по праву международной торговли. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/MAL_Rus.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

³ См.: *Berg A. J. van den.* Hypothetical Draft Convention on the International Enforcement of Arbitration Agreements and Awards Explanatory note and annexes: 50 Years of the New York Convention, ICCA Congress Series No. 14. Dublin, 2009. URL: http://www.arbitration-icca.org/media/0/12133703697430/explanatory_note_ajb_rev06.pdf (дата обращения: 03.03.2018).

правовых технологий работы над международными инструментами.

Незадолго до 68-й сессии рабочей группы ЮНСИТРАЛ был опубликован законопроект Верховного Суда РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», утвержденный постановлением Пленума ВС РФ от 18 января 2018 г. № 1⁶ (далее — законопроект ВС РФ), а в Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству поступил проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики»⁷ (далее — законопроект № 323209-7). Цель обоих документов — расширить практику применения согласительных и примирительных процедур, поэтому логично рассматривать их во взаимосвязи, чтобы избежать ошибок и расхождений и сформировать единый понятийный аппарат.

Поскольку Конвенция урегулирует только вопросы исполнения международных коммерческих медиативных соглашений, безусловно приветствуя предложения Верховного Суда РФ, направленные на дополнение текста Гражданского процессуального кодекса положениями о примирительных процедурах, а также предложения о возможности применения примирительных процедур для урегулирования экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (новая редакция ст. 190 АПК РФ), в данной статье мы их не рассматриваем.

Адекватность применяемой терминологии обеспечивает эффективность применения документа. Принимая во внимание перспективы (пусть и весьма отдаленные) участия России во «Второй Нью-Йоркской конвенции», а также явившиеся откликом на поручение Президента законопроектные инициативы Верховного Суда РФ в сфере применения примирительных процедур и широко обсуждаемые в сообществе медиаторов законопроекты, направленные на совершенствование регулирования медиации, в том числе — законопроект № 323209-7, очевиден интерес к обеспечению единообразной терминологии в сфере урегулирования споров.

В преамбуле Конвенции дается общая характеристика согласительных процедур (conciliation) как методов урегулирования коммерческих споров, в рамках которых стороны в споре просят третье лицо или лиц оказать им помощь в их попытке достичь дру-

жественного урегулирования их спора (to settle the dispute amicably). Пункт 4 ст. 3 Конвенции определяет медиацию как «процесс, независимо от того, как он именуется, и независимо от основы, на которой он проводится, посредством которого стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц («медиатор»), не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора»⁸.

Заметим, что после длительных обсуждений термины «посредничество», «посредник» в Конвенции и в Типовом законе заменены словами «медиация» и «медиатор» соответственно. Таким образом сужена сфера применения обоих документов: они распространяются только на медиативные соглашения — mediated settlement agreements (упоминания о возможности распространить действие Типового закона на итоговые соглашения сторон, достигнутые в результате переговоров, переговоров юридических представителей без привлечения стороннего третьего лица, не обладающего директивными полномочиями (negotiated settlement agreements), из примечания к Типовому закону исключены. Подразумевается, что использующие документ государства по собственному усмотрению решают этот вопрос). В российском законодательстве термины «посредничество», «посредник» не определены.

Представляется, что в контексте Конвенции о международных медиативных соглашениях и Типового закона термин “an amicable settlement” целесообразно перевести буквально как дружественное урегулирование спора (что позволит избежать смешения термина с другим — peaceful settlement, мирное урегулирование спора, сформулированного в качестве основного принципа международного публичного права и применяющегося к межгосударственным отношениям⁹).

⁸ Отсутствие у медиаторов полномочий предписывать сторонам урегулирование спора в российском законе прямо не прописано. Напомним, что медиация определяется п. 2, 3 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) как способ урегулирования споров при содействии независимого физического лица, независимых физических лиц (медиатора или медиаторов), привлекаемых сторонами по своему добровольному согласию в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами взаимоприемлемого решения по существу спора.

⁹ Пункт 2 ст. 3 Устава ООН; 2625 (XXV). Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Co-Operation among States in Accordance with the Charter of the United Nations. URL: <http://www.un-documents.net/a25r2625.htm> (дата обращения: 27.02.2018). Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes between States Peaceful Settlement of Disputes United Nations. N. Y., 1992. О содержании во взаимосвязи с другими принципами международного права см.:

⁶ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26360/> (дата обращения: 28.02.2018).

⁷ Текст законопроекта № 323209-7 и материалы к нему см.: URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/323209-7> (дата обращения: 22.02.2018).

Поскольку действие Конвенции не распространяется на соглашения, одной из сторон которых является потребитель, равно как и соглашения, утвержденные судом или третейским судом, речь идет о соглашениях, к которым стороны коммерческого спора пришли в результате процедуры медиации, проведенной на основании соглашения сторон и вне связи с каким-либо судебным разбирательством или международным коммерческим арбитражем. Тем не менее термины «досудебная» или «внесудебная» медиация в Конвенции отсутствуют. Представляется, что содержащееся в законопроекте № 323209-7 предложение дополнить ст. 2 Закона о медиации определением досудебной медиации как одного из видов досудебного урегулирования спора неактуально, поскольку стороны вправе договориться о любых способах урегулирования своего спора в любой момент, и помимо термина «досудебная медиация» придется вводить еще термин «внесудебная медиация» для процедуры, которая проводится вне связи с каким-либо судебным разбирательством. В отношении предпринимательских споров вполне достаточно часть 5 статьи 4 АПК РФ после слов «и (или) порядок» дополнить словами «, в том числе применение процедуры медиации,» что также предлагается в законопроекте № 323209-7.

Медиация, как и третейское разбирательство, является альтернативным (внесудебным) способом урегулирования спора. Принимая во внимание проведенную реформу третейского разбирательства, а также положения подп. «b» (iii) п. 1 ст. 4 Конвенции, в котором говорится о подтверждении факта проведения медиации «учреждением, администрирующим процедуру медиации» (the institution that administered the mediation), для достижения правовой и терминологической определенности ст. 2 Закона о медиации было бы целесообразно дополнить по аналогии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» понятием «администрирование медиации». Под администрированием медиации следует понимать выполнение функций по организационному обеспечению медиации, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода медиаторов, ведению делопроизводства, организации сбора за проведение процедуры медиации и распределения сборов, за исключением непосредственно функций медиатора (медиаторов).

URL: <http://legal.un.org/cod/books/HandbookOnPSD.pdf> (дата обращения: 27.02.2018); о медиации в урегулировании международных споров: Report of the Secretary-General on enhancing mediation and its support activities S/2009/189 8 April 2009. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SGReport_EnhancingMediation_S2009189%28english%29.pdf (дата обращения: 27.02.2018).

Для создания унифицированной терминологии в сфере альтернативного разрешения споров, по аналогии с Законом о третейском разбирательстве и принимая во внимание терминологию Конвенции, было бы желательно везде по тексту Закона о процедуре медиации заменить термин «организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации» определением «администрирующая процедура медиации организация».

Конвенция применяется к международным соглашениям, достигнутым в результате медиации и заключенным сторонами в письменной форме в целях урегулирования коммерческого спора (медиативные соглашения) (п. 1 ст. 1 Конвенции). В тексте Конвенции и медиативные соглашения, и соглашения, заключенные для урегулирования спора в суде или международном арбитраже, обозначаются одним термином — settlement agreement. Поскольку в российском законодательстве присутствуют оба термина¹⁰, в тексте Конвенции на русском языке будут использоваться два термина — медиативное соглашение и мировое соглашение.

Законопроект ВС РФ содержит подробное описание требований к форме и содержанию мировых соглашений, возможному составу их участников и порядку их утверждения¹¹, равно как и перечисляет отдельные соглашения, явившиеся результатом примирения сторон в судебном процессе¹². Исходя из контекста термин «примирительные процедуры» должен применяться только в отношении способов урегулирования спора, применяемых в непосредственной связи или в контексте судебного или третейского разбирательства. Именно соглашения, достигнутые в результате таких примирительных процедур, вместе с мировыми соглашениями, заключенными сторонами третейского разбирательства, исключены из сферы действия Конвенции.

Согласно п. 3 ст. 1 Конвенции она не применяется в отношении: а) мировых соглашений, которые были утверждены судом или были заключены в суде в ходе судебного разбирательства (порядок утверждения которых описан в ст. 141 АПК РФ в редакции, приведенной в законопроекте ВС РФ) и могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения; б) соглашений, которые были оформлены и могут быть приведены в исполнение в качестве арбитражного решения (ст. 41—42 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», ст. 35,

¹⁰ Понятие медиативного соглашения см. в п. 7 ст. 2 Закона о медиации, о мировом соглашении в контексте разрешения экономических споров см. ст. 139—142 АПК РФ.

¹¹ Статья 140, ч. 1 ст. 139, ст. 141 АПК РФ в ред. законопроекта ВС РФ.

¹² Пункты 1, 6 ч. 1 ст. 138⁷ АПК РФ в ред. законопроекта ВС РФ.

36 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже»).

Больше всего сложностей в контексте Конвенции вызывает перевод термина “to seek relief” в контексте подачи стороной, заинтересованной в принудительном исполнении медиативного соглашения, ходатайства Компетентному органу государства — участника Конвенции, в качестве которого выступает суд. Пока по тексту проекта Конвенции на русском языке используется нейтральный термин «обращаться за помощью». Тем не менее он не отражает всех смыслов, подразумеваемых в Конвенции, поскольку сторона может ходатайствовать не только о приведении медиативного соглашения в исполнение, но и о возможности использовать его (ссылаться на него) в качестве доказательства исполнения ею своих обязательств, предусмотренных таким соглашением: так, п. 2 ст. 2 Конвенции предусматривает, что «если возник спор по вопросу, который по утверждению одной из сторон уже был разрешен посредством медиативного соглашения, государство-участник дозволит такой стороне сослаться на такое медиативное соглашение в доказательство того, что спор уже был урегулирован, в соответствии со своими нормами процессуального законодательства и на условиях, изложенных в настоящей Конвенции»¹³. Статья 4 Конвенции содержит перечень и очередность предоставления доказательств, которые ходатайствующая о предоставлении судебной защиты или помощи в исполнении медиативного соглашения сторона должна представить компетентному органу государства-участника для получения судебной защиты (в случае если она ссылается на медиативное соглашение как на доказательство факта добросовестного исполнения ею своих обязательств по нему или доказательство обстоятельств, служащих основанием для отказа в приведении медиативного соглашения в исполнение на основании ст. 5 Конвенции) или помощи в приведении медиативного соглашения в исполнение¹⁴. Возможный выход из создавшейся ситуации может заключаться в использовании описательного оборота («обращаться за помощью в приведении в исполне-

ние медиативного соглашения или для получения судебной защиты»).

Отдельный вопрос — приведение в исполнение медиативного соглашения. Привести в исполнение (enforce) можно только судебный акт или решение арбитража. Поскольку мировое соглашение утверждается определением суда¹⁵, то мировое соглашение также можно привести в исполнение. В Конвенции речь идет о содействии компетентного органа (которым, скорее всего, в подавляющем большинстве случаев будет суд) в исполнении медиативного соглашения, заключенного вне судебного разбирательства или разбирательства в международном коммерческом арбитраже. Допустимо ли использовать термин «привести в исполнение» для перевода термина “enforce”, применяемого в отношении медиативного соглашения? Порядок исполнения медиативных соглашений российским процессуальным законодательством пока не определен. Тем не менее можно предположить, что к медиативным соглашениям, подпадающим под действие Конвенции, будет применен *mutatis mutandis* порядок, предусмотренный ст. 244—246 АПК РФ для признания и исполнения иностранных арбитражных решений, для чего потребуются включить в АПК РФ соответствующие статьи¹⁶.

Если исходить из этого предположения, то термин “enforce” в контексте Конвенции допустимо переводить как «привести в исполнение». Можно также использовать термин «исполнить принудительно».

Представляется, что термины «примирительные процедуры», «примирение» должны четко ассоциироваться с усилиями, предпринятыми противостоящими друг другу в судебном процессе или арбитражном разбирательстве сторонами спора самостоятельно или по рекомендации суда или третейского суда в связи с рассмотрением спора сторон в суде или третейском суде или с исполнением судебного акта. Им не должны описываться действия сторон по урегулированию спора, совершенные ими вне связи с судебным или арбитражным разбирательством в рамках договорных отношений самостоятельно, через специально обученных представителей или при содействии третьих лиц, не обладающих директивными полномочиями.

Термин «согласительные процедуры» используется в модельных законодательных положениях и тексте универсальной Конвенции для обозначения до- и внесудебных способов урегулирования споров, применяемых по соглашению сторон с привлечением независимого стороннего лица, не обладающего правом предписывать сторонам урегулирование спора. Си-

¹³ Исходный текст документа (без учета изменений, внесенных на 68-й сессии рабочей группы II) см.: Документ A/CN.9/WG.II/WP.205/Add.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V17/083/24/PDF/V1708324.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.03.2018).

¹⁴ Для перевода словосочетания “relying on [settlement agreement]” можно было бы воспользоваться по аналогии дословно воспроизведенным в п. 2 ст. 35 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» п. 2 ст. 35 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. выражением «[сторона], основывающаяся на [мировом соглашении]». URL: http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/ml-arb/07-86998_Ebook.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

¹⁵ Пункт 5 ст. 141 АПК РФ в действующей редакции, п. 10 ст. 141 АПК РФ в ред. законопроекта ВС РФ.

¹⁶ В связи с этим заслуживает внимания предложенная в законопроекте ВС РФ формулировка п. 7 ст. 153¹¹ ГПК РФ о применении порядка утверждения мирового соглашения.

нонимом согласительной процедуры является медиация. Итог согласительной процедуры — соглашение об урегулировании спора, медиативное соглашение.

При сопоставлении текстов Конвенции и отечественных законопроектов видно, как формируется единый понятийный аппарат. Так, термин «мировое соглашение» используется для обозначения утверждаемого судом в установленном процессуальным законодательством порядке соглашения сторон, достигнутого в ходе судебного разбирательства по требованиям, заявленным в ходе этого разбирательства и в связи со связанными с этими требованиями отношениями; соглашение о примирении — соглашение о примирении сторон по спору, рассматриваемому в порядке административного или исполнительного производства; медиативное соглашение сохраняет смысл, определенный в соответствующем законе, и может, если оно заключено в контексте судебного разбирательства, при наличии соответствующего волеизъявления сторон превра-

титься в мировое соглашение. Термин «посредничество», с нашей точки зрения, вводить нецелесообразно, равно как и термин «посредник», поскольку самостоятельной правовой нагрузки они не несут. При этом термины «примирение», «примирительные процедуры» представляются не универсальными и должны применяться только в отношении способов урегулирования спора, применяемых в непосредственной связи с или в контексте судебного или третейского разбирательства.

Внимательный, вдумчивый подход к формированию стройного понятийного аппарата в сфере урегулирования коммерческих споров позволит не только обеспечить единообразное толкование содержания соответствующих правовых институтов на национальном уровне, но и в полной мере воспользоваться результатами передовых разработок в сфере унификации международного частного права, позволяя органично сформировать предпосылки для возможного присоединения к Конвенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Berg A. J. van den. Hypothetical Draft Convention on the International Enforcement of Arbitration Agreements and Awards: Explanatory note and annexes: 50 Years of the New York Convention, ICCA Congress Series No. 14. Dublin, 2009. URL: http://www.arbitration-icca.org/media/0/12133703697430/explanatory_note_ajb_rev06.pdf.

Лебедев С. Н. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / сост. А. И. Муранов. М., 2009.